ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

1 Марта. № 5. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСВУЮЩАГО СѴНОДА.

От̃ъ 22 Января 1876 г. — *Съ приложеніемъ формы возношенія при богослуженіи, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали о томъ, что на представленной, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 24 Декабря 1875 года на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе новой формѣ возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ

Августѣйшей Фамиліи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27 день того же Декабря, Высочайше соизволилъ написать собственноручно „*Быть по сему*“. Справка: Во исполненіе Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, лично объявленной Святѣйшему Сѵноду Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Сѵнодъ, по опредѣленію 24 Декабря 1875 года, предоставилъ Его Сіятельству повергнуть на Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовоззрѣніе и утвержденіе слѣдующую общую форму возношенія при Богослуженіяхъ, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи: „О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ; о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ; о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о всемъ Царствующемъ Домѣ; о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.“ Приказали: Высочайше утвержденную, въ 27 день Декабря 1875 года, новую форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, напечатавъ въ здѣшней Сѵнодальной Типографіи, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать по всему Духовному вѣдомству при печатныхъ указахъ; сей же формы отослать одинъ екземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи.

Фо́рма

возноше́нїѧ при Бг҃ослꙋже́нїѧхъ Высоча́йшихъ Име́нъ А҆вгꙋстѣ́йшей Фамі́лїи.

Ѡ҆ Бл҃гочести́вѣйшемъ, Самодержа́внѣйшемъ, Вели́комъ Гдⷭ҇рѣ на́шемъ І҆МПЕРА́ТОРѢ А҆ЛЕѮА́НДРѢ НІКОЛА́ЕВИЧѢ всеѧ̀ Рѡссі́и, и҆ ѡ҆ Сꙋпрꙋ́гѣ Є҆ГѠ̀, Бл҃гочести́вѣйшей Гдⷭ҇рнѣ І҆МПЕРАТРІ́ЦѢ МАРІ́И А҆ЛЕѮА́НДРОВНѢ: ѡ҆ Наслѣ́дникѣ Є҆ГѠ̀, Бл҃говѣ́рномъ Гдⷭ҇рѣ Цесаре́вичѣ и҆ Вели́комъ Кн҃зѣ А҆ЛЕѮА́НДРѢ А҆ЛЕѮА́НДРОВИЧѢ и҆ ѡ҆ Сꙋпрꙋ́гѣ є҆гѡ̀, Бл҃говѣ́рной Гдⷭ҇рнѣ, Цесаре́внѣ и҆ Вели́кой Кнѧги́нѣ МАРІ́И ѲЕѠ́ДѠРОВНѢ: ѡ҆ Бл҃говѣ́рномъ Гдⷭ҇рѣ, Вели́комъ Кн҃зѣ НІКОЛА́Ѣ А҆ЛЕѮА́НДРОВИЧѢ и҆ ѡ҆ всемъ Црⷭ҇твꙋ́ющемъ До́мѣ: ѡ҆ все́й Пала́тѣ и҆ вѡ́инствѣ И҆́ХЪ Гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

От 30 Декабря 1875 г.—*Относительно пріемныхъ и переводныхъ испытаній лицъ зрѣлаго возраста, поступающихъ въ семинаріи на основаніи § 122 Уст. Семинаріи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета № 189, по возбужденному въ Правленіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій вопросу касательно пріемныхъ и переводныхъ испытаній лицъ зрѣлаго возраста, поступающихъ въ семинаріи на основаніи 122 § Сем. Устава. Приказали: Принимая во вниманіе, что лица зрѣлаго возраста (не моложе 28 лѣтъ) принимаются въ V и VI классы духовныхъ семинарій на основаніи § 122-го Уст. дух. Сем., для изученія предметовъ собственно богослов-

скаго содержанія, и при томъ по личному усмотрѣнію Епархіальныхъ Архіеревъ, если только лица эти имѣютъ значительную церковную начитанность, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснить, въ видахъ устраненія на будущее время недоразумѣній, встрѣчаемыхъ въ семинаріяхъ, 1) что лицъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ значительную церковную начитанность и желающихъ поступить въ семинарію на основаніи § 122 Уст. Сем., не слѣдуетъ подвергать пріемному испытанію по какимъ либо особо составленнымъ по различнымъ предметамъ программамъ, такъ какъ рѣшеніе вопросовъ о пріемѣ означенныхъ лицъ въ семинарію предоставлено указываемымъ § Сем. Уст. личному усмотрѣнію Епархіальнаго Архіерея, и 2) что отъ этихъ лицъ нельзя требовать познаній по греческому языку наравнѣ съ воспитанниками семинарій, а потому, располагая ихъ къ изученію греческаго языка настолько, чтобы они со временемъ могли читать въ подлинникѣ книги Новаго Завѣта, во время пребыванія ихъ въ семинаріи не считать для нихъ обязательными испытанія по греческому языку. О вышеизложенномъ, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, къ руководству и исполненію, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго, Сѵнода (отъ 3—26 Декабря 1875 года, № 1783) о допущеніи оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ переэкзаменовкѣ по предметамъ V класса.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 194, по возбужденному въ виѳанской духовной семи-

наріи вопросу: могутъ ли быть воспитанники семинаріи, получившіе по всѣмъ предметамъ VI класса отмѣтки 4 и 5, допускаемы къ переэкзаменовкѣ, при окончаніи семинарскаго курса, по тѣмъ изъ предметовъ V класса, по которымъ они оказали недостаточные для полученія званія студента семинаріи успѣхи? Приказали: Въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснить, что воспитанники семинарій, при окончаніи ими курса получающіе по всѣмъ предметамъ VI класса отмѣки 5 и 4 и потому имѣющіе право, по этимъ отмѣткамъ, на званіе студента, могутъ въ тоже время сдавать испытаніе по тѣмъ богословскимъ предметамъ, заканчивающимся въ V классѣ, по которымъ они получили баллъ 3, лишающій ихъ права на званіе студента; но при семъ непремѣнно должно быть соблюдаемо правило, чтобы, и послѣ такого испытанія, званія студента удостоивались только тѣ, которые будутъ имѣть отмѣтку 3 не болѣе какъ по одному изъ предметовъ V и VI классовъ; о чемъ въ дополненіе къ опредѣленіямъ Синода отъ 30 Сентября—23 Октября 1870 и 15—25 Марта 1873 года (Собр. Постан. Св. Синода, пунктъ 5 при § 189 сем. уст.), для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій на будущее время, сообщить установленнымъ порядкомъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 10—26 декабря 1875 года, № 1836) о томъ, чтобы ищущіе званія студента семинаріи представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 200, по возбужденному въ одной изъ духов-

ныхъ семинарій вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли требовать удостовѣренія о поведеніи тѣхъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которые, спустя болѣе или менѣе продолжительное время по выходѣ ихъ изъ семинаріи, пожелаютъ сдать испытаніе на званіе студента семинаріи, за время, протекшее по выходѣ ихъ изъ семинаріи. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ умѣстнымъ требовать отъ ищущихъ званія студента офиціальнаго удостовѣренія подлежащихъ начальствъ объ ихъ поведеніи за время, протекшее по выходѣ изъ семинаріи до явки къ испытанію на званіе студента, если семинарское правленіе не имѣетъ у себя опредѣлительныхъ объ ихъ поведеніи свѣдѣній; о чемъ и собщить установленнымъ порядкомъ, въ дополненіе къ циркулярному указу Синода отъ 21 октября 1869 года № 49-й.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, (отъ 10 декабря—10 января 1875—1876 года, № 1834) относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій до І-го сентября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 206, съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія но-

ваго академическаго года, къ началу коего дѣлается распредѣленіе на должности по духовно- учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Комитета, находитъ:) что пріемъ не-вдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединенъ со многими весьма важными затрудненіями, какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному состоянію невдовый священникъ имѣетъ нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы оказаласъ возможность устранить это затрудненіе предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и таковымъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанію студентовъ. Кромѣ того, нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными нуждами и обстоятельсвами, заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединимыя съ правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятій, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академіи и даже академическаго города, на попеченіи родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимыя даже при доброй волѣ со стороны его подчиниться начальственному распоряженію, такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лицо связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ обстоятельствъ его положенія, отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академіи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1-мъ разрядѣ, въ число своекоштныхъ академическихъ студентовъ, если они удовлетво-

рять всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе таковыхъ не принимать, равно какъ и на стипендіи, по которымъ требуется обязательная, по окончаніи академическаго курса, служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства или по положеніямъ о стипендіяхъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ, неимѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о принятіи ихъ въ академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого же рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи параграфа 166-го академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу показали, какія трудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣстъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали ихъ спеціальной подготовкѣ, ихъ собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заявлять себя разнообразными отступленіями отъ порядка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще съ служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ наставниковъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство подготовляло ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствію этой мѣры и послѣ 1-го

сентября должны бы подлежать неполучившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ оставаться безъ назначенія, съ другой по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышесказанной мѣры могло бы оказаться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ неслужебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ духовныхъ академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ академіи сихъ воспитанниковъ и предложивъ совѣтамъ академіи объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академіи, что они должны будутъ вполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (8-го января 1876 года, № 1). Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о томъ, освобождаются ли отъ дѣйствитель-

ной службы, съ зачисленіемъ въ запасъ, по п. 3 ст. 63 уст. о воинск. повин., помощники наставниковъ сельскихъ школъ, наравнѣ съ наставниками, министръ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ военнымъ министромъ, циркуляромъ отъ 24-го декабря 1875 года за № 14,005, поставилъ въ извѣстность попечителей учебныхъ округовъ, что такъ какъ помощники учителей начальныхъ народныхъ училищъ отличаются отъ самыхъ учителей однимъ лишь названіемъ, по степени же образованія и по роду занятій имѣютъ значеніе совершенно одинаковое съ учителями, то, въ виду сего, помянутыя лица должны пользоваться льготами по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ учителями народныхъ училищъ, причемъ относительно представленія помощниками наставниковъ въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣреній о дѣйствительномъ ихъ состояніи при училищахъ они должны подчиняться тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для учителей народныхъ училищъ.

О вышеизложенномъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи для надлежащаго руководства.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Январь сего 1876 года.

	Къ Январю мѣсяцу 1876 г. оставалось.	Изъ нихъ окончено.	Въ Январѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Февраля 1876 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1876 года.	Итого.
Распорядительныхъ	27	—	91	43	27	48	75
Хозяйственныхъ	26	1	2	—	25	2	27
Слѣдственныхъ и судныхъ .	64	28	37	9	36	28	64
Итого	117	29	130	52	88	78	166
Въ томъ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	10	—	10
За Канцеляріею	—	—	—	—	3	1	4
За подвѣдомыми мѣстами и лицами.	—	—	—	—	31	58	89
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	44	19	63

Въ Январѣ 1876 года было: входящихъ бумагъ 1105, журнальныхъ статей 196, протоколовъ 87 и исходящихъ бумагъ 880.

Въ Московской Сѵнодальной книжой лавкѣ (на Никольской улицѣ) **имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:** *)

Церковной печати:

Акаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16., съ кин., Спб. 1859 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 40 к. (на перес. за 1 ф.).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин., Спб. 1853 г.; цѣна за экз. въ бум. 75 к. (на перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин.. Спб. 1859.; цѣна за экз. въ печ. об. 75 к. (на перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., 1873 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., М. 1875 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф,).

6. Великомученицѣ Варварѣ въ 32 д., съ кин., М. 1873 г.. цѣна за экз. въ бум. 12 к. (на перес. за 1 ф).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., М. 1873 г.; цѣна за экз. въ бум. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсанофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин. на бѣл. бум. Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. обол. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин. на бѣл. бум., Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Евангеліе Священное:

10. а) въ листъ, съ кин.,съ золотымъ по фону украшеніемъ на картинной бумагѣ, М. 1875 г; безъ перепл. 28 р. 85 к. (на перес. за 20 ф.).

*) Присланно при отношеніи за № 567 для троекратнаго отпечатанія.

11. б) въ листъ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум. М.; въ пер. въ доскѣ. съ зол. обр. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (на перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеній и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утренни и вечерни:

12. а) въ листъ, въ бум.; цѣна за экз. въ пер. бом. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цена за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д на простой бум.; цѣна за экз. въ пер. бум. 8 к. (на перес. за 1 ф.).

15. **Ирмологъ простой**, въ 4 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

16. **Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго,** раcпололоженный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

17. **Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго,** расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста въ 16 д.; цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., кореш 35 коп. бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

18 **Послѣдованіе молебныхъ пѣній,** въ 8 д., безъ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 70 к, кореш 65 коп., (на перес. за 2 ф.). и бум. 55 к. (на перес. за 1 ф.).

19. **Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу,** въ 12 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 4о к., корешк. 30 коп. (на перес. за 2 ф.) и бум. 25 коп. (на перес за 1 ф.).

20. **Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащаніи,** въ 12 д.; цѣна за экз. въ печ. обол. 5 к. (на перес. за 2 ф.).

21. **Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ,**

съ алфавитомъ, въ 12 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 80 коп., кореш. 70 коп. (на перес. за 5 ф.). въ бум. 60 коп. (на перес. за 4 ф.).

22. **Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста**, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.).

23. **Служба на каждый день страстныя седмицы Великаго поста**, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

24 **Тріодь постная, или Тріодіонъ**, съ киноварью, въ листъ; цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф)., безъ пер. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

25. **Тріодь постная, или Тріодіонь**, въ 4 д., безъ кин.; цена за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф)., кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

26. **Тріодь постная, или Тріодіонъ**, въ 8 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

27. **Чинъ исповѣданія отрокомъ**, въ 8 д., съ кин., на сѣр. бум., въ бум. пер.; цѣна за экз. 10 к. (на перес. за 1 ф.).

28. **Чинъ на умовеніе ногъ зо св. и великій четвертокъ**, въ 4 д.; цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

29. **Богослужебные каноны**, на греческомъ, славянск. и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бумажномъ пер. 1 р. 65 к. (на перес. за 2 ф.).

30. **Богослужебные каноны**, въ рускомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

31. **Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каѳедръ, со времени учрежденія Святѣйш. Правительствую-**

щаго Сvнода (1721—1871 г.) въ 8 д., Спб. 1872 г.; въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (на перес. за 2 ф.).

32. **Собраніе** (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II, 1722 г., на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (на перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (на перес. за 5 ф.).

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи.

Совѣтъ Московской Духовной Академіи симъ имѣетъ честь извѣстить всѣхъ почитателей памяти покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея Александра Васильевича Горскаго, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода открыта подписка на учрежденіе при Академіи стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ присылать пожертвованія въ Сергіевскій посадъ, Московской Губерніи, на имя Правленія Московской Духовной Академіи.

Отъ Пензенской духовной Консисторіи.

Пожертвованія, поступившія въ пользу бѣдствующихъ православныхъ жителей Босніи и Герцеговины отъ благочиній: священника Василія Ансерова 319 руб., 5 к. протоіерея Михаила Львова 255 руб. 84 к., протоіерея Тимоѳея Голубева 220 руб., священника Іоанна Овсова 207 руб. 67 к., священника Ѳеодосія Теплова 195 р., священника Іоанна Хитровскаго 166 р. $15^1/_2$., священника Іакова Бенедиктова 121 р. 68 к. и священника Константина Чукаловскаго 59 р. 25 к. всего 1544 руб. 64 $^1/_2$ к. а съ прежде поступившими—2527 руб. $53^1/_2$ к. отосланы по принадлежности.

ОТЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ.

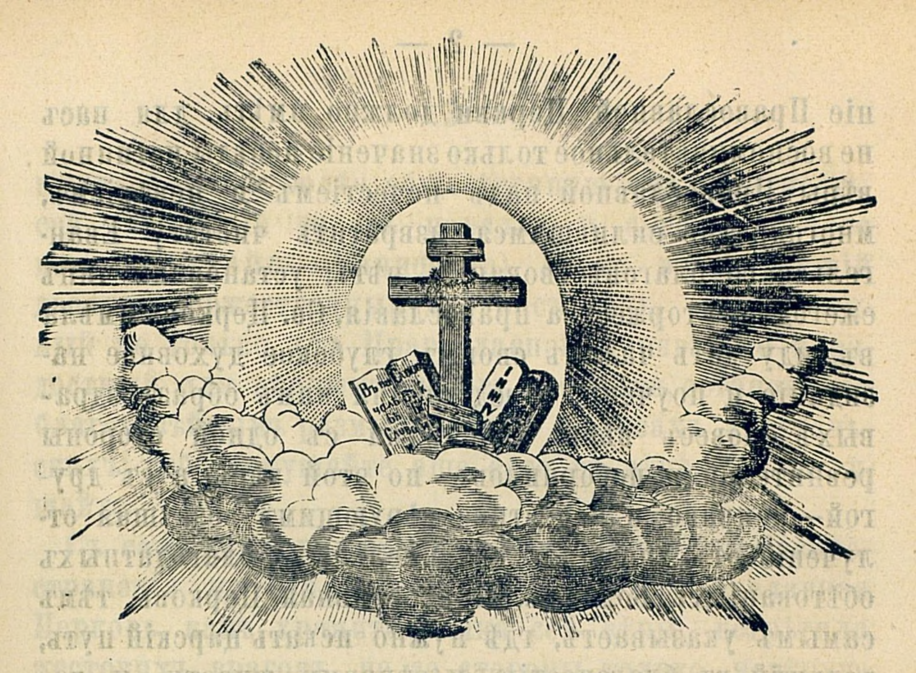
Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу жителей Херсонской губерніи.

Неурожай постигающій Херсонскую губернію нѣсколько лѣтъ сряду повторился и въ 1875 году. Послѣдствія неурожая крайне прискорбны: большая часть населенія, истощивъ послѣднія средства и не имѣя возможности поддерживать окончательно разстроенное хозяйство, остается въ безвыходномъ положеніи. Такое бѣдствіе побудило Херсонское Губернское Земское Собраніе ходатайствовать о продолженіи подписки, открытой въ 1874 году, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаевъ мѣстностей губерніи. По всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ этого ходатайства, Государь Императоръ 2-го Января сего года всемилостивѣйше соизволилъ на продолженіе помянутой подписки въ пользу пострадавшихъ мѣстностей всей Херсонской губерніи.

Пензенская Губернская Земская Управа въ виду вышеизложеннаго Высочайшаго соизволенія и циркулярнаго о семъ увѣдомленія Херсонской Губернской Земской Управы, отъ 23-го Января сего года за № 712-мъ, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что она открыла у себя пріемъ пожертвованій въ пользу жителей Херсонской губерніи пострадавшихъ отъ неурожаевъ. Пожертвованія сіи могутъ быть посылаемы чрезъ почту или представляемы въ Управу ежедневно, кромѣ воскресныхъ и неприсутственныхъ дней, съ 11-ти до 3-хъ часовъ дня.—При этомъ Губернская Управа поставляетъ себѣ—въ обязанность объявлять въ Губернскихъ вѣдомостяхъ какъ о поступившихъ пожертвованіяхъ, такъ и о времени отправленія оныхъ по принадлежности.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза. 15 Февраля 1876 г.
Цензоръ учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ недѣлю Православія и въ день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте (2 Кор. XIII, 5).

Православная Церковь, болѣе уже тысячи лѣтъ назадъ тому, положила совершать въ настоящій день воскресный торжество православія. И сіе установле-

ніе Православной Церкви должно имѣть для насъ не воспоминательное только значеніе побѣды истинной вѣры Православной надъ нечестіемъ и невѣріемъ, многократно силившимся извратить чистоту Евангельскаго благовѣствованія; нѣтъ, установляя чинъ ежегоднаго торжества православія, Св. Церковь имѣла въ виду дать чадамъ своимъ глубокое духовное назиданіе и поученіе. Представляя намъ образъ здравыхъ словесъ вѣры и ублажая съ одной стороны ревнителей и поборниковъ по этой вѣрѣ, а съ другой—неправо и нечестиво вѣрующимъ возвѣщая отлученіе отъ участія въ спасительныхъ благодатныхъ обѣтованіяхъ Божіихъ, Православная Церковь тѣмъ самымъ указываетъ, гдѣ нужно искать царскій путь, ведущій къ благочестію и вѣчному животу, и какихъ опасностей нужно избѣгать на этомъ пути. Потому, если и всегда, по слову апостольскому, христіанину надлежитъ себе самаго разсуждать, тѣмъ болѣе прилично и благовременно дѣлать это въ настоящій день. Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте, говоритъ Ап. Павелъ. Благовременность и благопотребность сего самоиспытанія въ вѣрѣ еще болѣе увеличивается для насъ нынѣ отъ того, что съ торжествомъ православія Св. Церковь нынѣ благодарственно воспоминаетъ возшествіе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Для вѣрныхъ сыновъ Православной Россіи должны быть навсегда памятны слова возлюбленнаго Монарха нашего, которыя Онъ изрекъ при возшествіи на престолъ, что первое живѣйшее желаніе Его, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы и укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улуч-

шаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія (Слова изъ Высочайш. Манифеста). Итакъ въ настоящій двояко—торжественный для насъ день, торжественный не только для Православной Церкви, но и радостный для вѣрныхъ сыновъ отечества, остановимся благоговѣйнымъ размышленіемъ о словахъ апостольскихъ: себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте.

Съ самыхъ первыхъ временъ насажденія и распространенія на землѣ вѣры Христовой, Православная Церковь, какъ хранительница сей вѣры, встрѣтила жестокихъ враговъ не со стороны только невѣрующаго язычества, но такихъ враговъ, которые выходили изъ нѣдръ самой же Церкви, и только чуждыхъ ея спасительнаго духа и истины. Отъ насъ изыдоша, говорилъ въ свое время объ этихъ врагахъ вѣры и Церкви Ап. Іоаннъ Богословъ, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ (Іоан. 2, 19). И какихъ средствъ внутренніе враги Церкви ни употребляли, чтобы только расшатать и ниспровергнуть самое основаніе нашей вѣры; однакожъ Православная Церковь вышла побѣдительницею изъ борьбы съ многоразличными ересями и лжеученіями. И чѣмъ же Православная Церковь побѣдила этихъ враговъ? Не оружіемъ, не силою и не мудростію мірскою. Возлюбленный ученикъ Христовъ, Іоаннъ Богословъ, въ то еще время, когда вѣра Христова только распространялась по вселенной и уже вела борьбу со многими антихристами, писалъ христіанамъ: сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша (Іоан. 5, 4). Сія—то вѣра, которая, по выраженію нынѣшняго

чинопослѣдованія, вселенную всю утверди, должна одушевлять и каждаго изъ насъ, считающихъ себя чадами ея, во всѣхъ отношеніяхъ жизни и дѣятельности. Но твердо ли и не преткновенно ли стоимъ мы въ этой вѣрѣ? Если поближе всмотрѣться въ образъ религіозной жизни нашей, то, къ стыдѣнію нашему, окажется, что большая часть изъ насъ не столько живетъ въ области вѣры Христовой и Церкви, сколько числится. Жить въ Церкви, жить по духу вѣры Христовой значитъ всецѣло и совершенно свободно подчинять свою волю тому закону, который правитъ Церковію, ставить превыше всего въ мірѣ духовное общеніе съ Главою Церкви Господомъ І. Христомъ и одушевляющимъ Ее Духомъ Св., чрезъ свободное пріятіе и усвоеніе всего богоучрежденнаго порядка въ Церкви. А мы по большей части что? Заглядываемъ иногда въ церковь, справляемся, что и какъ въ ней, потому что это бываетъ иногда нужно, „такъ принято"; но вообще живя въ оградѣ Православной Церкви и вѣры, не относимся ли къ нимъ больше по обязанности, чѣмъ по сознанію живой потребности въ нихъ, относимся такъ, какъ относятся къ престарѣлымъ роднымъ, отъ которыхъ ждутъ себѣ наслѣдства и къ которымъ посему заѣзжаютъ раза—два—три въ годъ? Это ли жизнь по духу вѣры и Церкви Христовой?.. При такомъ холодномъ отношеніи къ первѣйшему и существеннѣйшему для насъ благу вѣры, мудрено ли, что и при самомъ источникѣ живота остаемся духовно мертвыми и среди полуденнаго свѣта истины смѣжаемъ очи и ничего не видимъ. Вѣрно слово апостольское и великаго пріятія достойно, что какъ нѣтъ инаго

основанія для нашей духовной жизни и спасенія паче лежащаго, еже есть І. Христосъ (1. Кор. 3, 11), такъ нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 11.). Самъ Отецъ Небесный, во время крещенія Господа нашего І. Христа и во время преображенія Его, свидѣтельствовалъ о Немъ: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ. Вся любовь Отца небеснаго почиваетъ въ Сынѣ; помимо Сына Божія, какъ либо иначе грѣшному человѣку не удостоиться милости и любви Божіей. Это законъ не временный, а вѣчный и неизмѣнный; другаго порядка домостроительства нашего спасенія, кромѣ явленнаго во Христѣ и созидаемаго Православною Церковію, уже не будетъ. Итакъ, слуш. благоч., испытай себя внимательно, стоишь ли ты твердо на камнѣ вѣры Христовой? Не обольщаемся ли мы съ тобою, что прещенія Правосл. Церкви, нынѣ изрекаемыя на неправо и нечестиво—вѣрующихъ, до насъ съ тобою не касаются? Зерцало православной вѣры Св. Церковь нынѣ торжественно открываетъ. Правильно ли отражается въ семъ зерцалѣ христіанскій ликъ каждаго изъ насъ? Цѣла ли печать вѣры, которою мы знаменовались въ день крещенія и вступленія въ ограду Христовой Церкви? Цѣла ли на насъ одежда оправданія нашего во Христѣ и крѣпко ли мы стоимъ въ упованіи званія нашего? Не сдѣлалась ли для насъ вѣра Христова предметомъ только простаго, холоднаго разсужденія и знанія, подобно какому либо земному, временному предмету, и болѣе уже не служитъ для насъ силою, руководящею насъ въ жизни и дѣятельности? По-

длинно, скажемъ опять словами Апостола: Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте. Слуш. бл.! Неизлишне будетъ здѣсь припомнить Спасителеву притчу о брачномъ пирѣ Сына Царева. Какъ извѣстно, въ числѣ явившихся на вечерю Царь увидѣлъ одного не въ брачную одежду одѣтаго. И знаете, что было съ нимъ? Связанный по рукамъ и ногамъ, сей несчастный былъ выброшенъ вонъ съ вечери царской во тьму кромѣшнюю, гдѣ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѳ. 22, 1—12). А вѣдь сей несчастный былъ же приглашенъ на брачный пиръ наравнѣ съ другими!..

Нѣкогда Ап. Христовъ, Іоаннъ Богословъ писалъ своимъ ученикамъ въ предостереженіе: не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ (1 Іоан. 4, 1.), по словамъ другаго Апостола, зараженные ересями погибельными (2 Петр. 2, I), которые всячески старались ухищренными сладкими словами уловлять въ свои сѣти простодушныхъ христіанъ, надѣвая на себя личину благочестія и обѣщавающе обольщаемымъ свободу, сами раби суще тлѣнія (19 ст.). Нельзя не сознаться, что и въ наши времена не мало является вѣщающихъ прегордая суеты, надутое пустословіе, относительно вѣры и Церкви Христовей (ст. 18). Знакомые съ письменными произведеніями ума и слова человѣческаго, конечно, знаютъ, какъ нѣкоторые, неправильно понимающіе сущность истиннаго развитія и совершенства человѣческаго, прямо или лукаво не стыдятся бросать нареканія на св. вѣру нашу и богоучрежденные порядки Православной Церкви и

тѣмъ приводятъ въ смущеніе и недоумѣніе въ простотѣ сердца вѣрующихъ. Многимъ спасительные уроки Христовой вѣры и благочестія кажутся не сообразными съ потребностями человѣка, не современными, даже прямо юродствомъ. Иные упрекаютъ вѣру, содержимую Православною Церковію, въ застоѣ, неподвижности, отсталости, хотятъ самую вѣру преобразовать, усовершить, громко кричатъ, что въ существующей формѣ исповѣданія Православная вѣра вредитъ успѣхамъ просвѣщенія, мѣшаетъ свободному изслѣдованію, препятствуетъ свободно относиться къ наукѣ, замедляетъ успѣхи народнаго благоденствія, мѣшаетъ развитію благосостоянія общественнаго, и другія многія вины въ этомъ и подобномъ родѣ взводятъ на Православную вѣру Христову, ничѣмъ неповинную.

Сл. бл.! Не въ послѣднія времена начались нареканія на вѣру Христову. Изучавшіе судьбы Христовой Церкви знаютъ, что еще богоотступникъ Юліанъ хотѣлъ лишить христіанъ даже права на образованіе и обрекалъ ихъ на полное невѣжество, будто свойственное вѣрующимъ въ Распятаго. А между тѣмъ, кому изъ насъ неизвѣстно, что изъ среды этихъ же вѣрующихъ въ Распятаго выходили великіе Аѳанасіи, Григоріи, Василіи и имъ подобные, которые по своему высокому образованію и глубокимъ и многостороннимъ познаніямъ достойны были быть свѣтилами и руководителями не для своего вѣка, но и для всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. И что еще? Развѣ современные Спасителю вожди и передовые люди Іудейскаго народа, въ видахъ печалованія о благоденствіи его, не говорили злостно о

кротчайшемъ Благодѣтелѣ: что сотворимъ, яко человѣкъ сей многа знаменія творитъ? Аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него, и пріидутъ римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ (Іоан. XI, 47. 48). Удивляться ли послѣ этого или больше сожалѣть, что многимъ нашимъ современнымъ мудрецамъ св. вѣра Христова, назначенная быть солнцемъ и свѣтомъ, освѣщающимъ всѣ пути жизни человѣческой, кажется уже болѣе не современною? Нашелся между этими лжемудрецами, ищущими свѣта внѣ области свѣта, даже такой мудрецъ *), который не усумнился обречь вѣру христіанскую заживо на саморазложеніе и уничтоженіе, поправши такимъ образомъ всѣ непреложныя обѣтованія Божіи объ искупленіи и спасеніи человѣка. Не дай Богъ, что-бы въ средѣ нашего отечества и нашей Церкви являлись такіе лжеучители; но ложь и пагуба ихъ ученій, заносимыхъ къ намъ чрезъ печатное слово, легко могутъ увлекать души и сердца тѣхъ, которые не имѣютъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла (Евр. V, 14) и которые падки бываютъ на всякую новизну въ ученіи, хотя бы самую нелѣпую. - Однакожъ, чѣмъ же истинная вѣра Христова не сообразна съ потребностями человѣка, не современна, чѣмъ она препятствуетъ умственному научному развитію человѣка, либо земному его благосостоянію?—Православная вѣра не боится изслѣдованія; если хочешь, изучай подъ руководствомъ Церкви, хранящей и знающей эту вѣру, а не по отзывамъ о ней лицъ, либо совсѣмъ незнающихъ ея, либо и знающихъ, но имѣющихъ свои причины

*) Гартманъ.

превращать истину Божію во лжу; и тогда откроется, что истинная вѣра Христова не препятствуетъ ходу мысли и ума человѣческаго къ совершенству, напротивъ при ней только и возможно истинное развитіе и просвѣщеніе ума. Съ другой стороны, если бы дѣйствительная жизнь наша во всемъ была согласна съ духомъ вѣры, всецѣло сложилась по требованіямъ Евангелія, тогда-то и увѣнчавались бы всѣ человѣческія предпріятія благими успѣхами. Воззрите, говорилъ еще древній мудрецъ, на древнія роды и видите: кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? Или кто пребысть въ страсѣ Его, и оставися? Или кто призва Его, и презрѣ и (Сирах. 2, 10)? Ап. Павелъ въ слухъ всего міра сказалъ, что благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8). И эту истину слова апостольскаго подтвердили 18 вѣковые опыты христіанства и доселѣ подтверждаютъ. Все великое въ мірѣ христіанскомъ есть плодъ вѣры Христовой; и на оборотъ, не было примѣра, что-бы народъ, потерявшій вѣру, наслаждался счастіемъ и благоденствіемъ внутри, славою и величіемъ во внѣ; по мѣрѣ того, какъ оскудѣвалъ гдѣ духъ вѣры Христовой, вслѣдъ за симъ возникали внутренніе крамолы и смятенія, а когда въ народѣ неоставалось людей, творящихъ плоды вѣры Христовой, тогда прекращалось и самое политическое бытіе народа. Для насъ, православныхъ сыновъ Православной Россіи, много доказательствъ той непреложной истины, что истинная вѣра Христова служитъ основаніемъ и самымъ существеннымъ условіемъ всякаго развитія, совершенства и силы, находится на страницахъ нашей отечественной исторіи...

Итакъ, сл. бл., когда подъ обольстительнымъ титломъ высшаго образованія услышишь ты или прочитаешь гдѣ такой образъ мыслей и ученія, въ которомъ мудрствуютъ не по духу Вѣры и Церкви Христовой, то потщись скорѣе отвратить слухъ твой и мысль твою отъ подобныхъ ученій и взглядовъ и крѣпче емлись за ученіе Вѣры, содержимой и проповѣдуемой Св. Православною Церковію. Господь нашъ І. Христосъ учредилъ на землѣ Церковь, въ которой обѣщался пребыть до скончанія вѣка, преподалъ намъ Свое чистѣйшее божественное ученіе, указавъ истинный путь къ жизни, установилъ въ Церкви спасительныя таинства для нашего оправданія и освященія, для развитія и укрѣпленія въ духовной жизни. Твердо держись сего исповѣданія Вѣры, и имъ провѣряй отынуда заносимые и навѣваемые вѣтры тлетворнаго ученія (Еф. 4, 14). Когда кто—либо сталъ бы предлагать новые способы къ улучшенію и облагороженію и плѣнять кажущимися плодами ихъ, а между тѣмъ эти способы видимо производятъ въ насъ охлажденіе въ Вѣрѣ и отчужденіе отъ Церкви; тогда нѣтъ для насъ никакого сомнѣнія, что въ восхваляемыхъ формахъ жизни дѣйствуетъ пагубная прелесть. Живя въ обществѣ, неминуемо вы можете сталкиваться съ вліяніемъ новаго просвѣщенія; но если вы опять ощутите, что это просвѣщеніе возбуждаетъ въ васъ сомнѣніе въ тѣхъ или другихъ истинахъ Вѣры, то не почитайте сего просвѣщенія за истинное просвѣщеніе. Встрѣтитесь ли опять въ обществѣ съ новыми обычаями, считающимися плодомъ высшаго образованія, и увидите, что эти обычаи заставляютъ васъ

безъ страха нарушать уставы Церкви: то не почитайте усвоенія оныхъ обычаевъ улучшеніемъ и облагороженіемъ. Если мы будемъ такъ судить обо всемъ, то пребудемъ безопасны относительно сокровища Вѣры и покажемъ себя истинными чадами Христовой Церкви. Пусть въ мірѣ и мірскихъ порядкахъ все движется и измѣняется: Св. Вѣра должна пребыть для насъ неизмѣнною, каковою она возвѣщается намъ въ Христовой Церкви. Пусть въ иныхъ странахъ подъ предлогомъ цивилизаціи, мнимаго улучшенія, многое отмѣнили и отмѣняютъ, иное прибавляютъ: за то тамъ сгубили почти всю цѣлительность Вѣры Христовой и дали полный просторъ невѣрію и нечестію. Да избавитъ насъ всѣхъ Господь отъ подобныхъ улучшеній въ области Вѣры и Церкви! Не о томъ мы должны помышлять и заботиться, что-бы, увлекаясь пышными возгласами мнимо-ученыхъ людей нашего времени о прогрессѣ человѣчества и отсталости христіанства, измѣнять, развивать и усовершать богодарованную намъ Св. Вѣру, а о томъ, какъ-бы намъ самимъ, при помощи ея, измѣниться къ лучшему и восходить по духовной лѣствицѣ все выше и выше, дондеже достигнемъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова. Въ семъ-то и состоитъ истинная мудрость, небесная, чистая. Аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога естъ (Іоан. 7, 17), сказалъ Спаситель нашъ І. Христосъ. Аминь.

Пр. С. М—скій.

Значеніе антропоморфизма въ ветхозавѣтномъ представленіи о Богѣ.

Читая Ветхій Завѣтъ, мы видимъ, что библейскія представленія Божества носятъ характеръ антропоморфическій—человѣкообразный. Чисто духовныхъ понятій о Богѣ, здѣсь мы встрѣчаемъ не много. По большей части, въ библейскихъ сказаніяхъ, Богъ представляется человѣкообразнымъ. Богу приписываются человѣческіе члены, какъ-то: лице (Быт. 4, 16 ст.), очи (Исаіи 1, 15), уши (псал. 16, 6), уста (псал. 32, 6), сердце (Іерем. 3, 15), руки, мышцы (псал. 43, 3. 4), персты (псал. 8, 4), ноги и т. п. (псал. 98, 5). Кромѣ внѣшняго вида, Богу приписываются и внутреннія свойства человѣка. Богу усвояются всѣ лучшія движенія души: безконечная святость и истинность (Второз. 32, 4), безконечная любовь къ міру, милосердіе и долготерпѣніе (псал. 117, 1; 102, 8;). Но вмѣстѣ съ этими проявленіями духовной жизни Богу приписываются и такія свойства, которыя, по-видимому, говорятъ о нѣкоторой ограниченности и несовершентвѣ Его божественной природы. Такъ видимъ, что Богъ представляется раскаивающимся о созданін человѣка (Быт. 6 гл. 6. 7 стихи.). Тѣже антропоморфизмы мы видимъ и въ отношеніи Божества къ міру. Богъ призираетъ на землю, и она трясется (псал. 103, 32).

Встрѣчая постоянно антропоморфизмы въ ветхозавѣтномъ представленіи о Богѣ, мы невольно приходимъ къ тому вопросу: естественны ли и не обходимы ли они? Гдѣ лежитъ основаніе всѣхъ этихъ антропоморфизмовъ? Чтобы видѣть совершенную есте-

ственность и необходимость библейскихъ представленій Божества, мы прежде всего обратимся къ устройству самой природы человѣка и такимъ образомъ покажемъ психологическое ихъ основаніе.

Разсматривая природу человѣка, мы ясно убѣждаемся, что первоначальный источникъ образности въ религіозныхъ представленіяхъ лежитъ въ устройствѣ нашей природы. Способности души тѣсно связаны между собою, но проявленія ихъ начинаются неодновременно: низшія познавательныя способности гораздо раньше и легче развиваются, нежели высшая—разумъ, которому приписывается религіозная идея. Прежде, нежели эта высшая познавательная способность начнетъ дѣйствовать въ человѣкѣ, въ немъ преобладаютъ низшія познавательныя способности, наприм. воображеніе и память. Занятыя частію воспріятіемъ внѣшнихъ впечатлѣній, частію новымъ сочетаніемъ образовъ предметовъ чувственныхъ, эти способности сообщаютъ и духовнымъ предметамъ чувстенный образъ. Что это такъ, мы сейчасъ изложимъ. Человѣческій духъ, въ своемъ первоначальномъ обнаруженіи, есть начало неопредѣленное. Идеи нашего духа первоначально являются безъ опредѣленнаго содержанія, какъ темныя предощущенія высшаго безконечнаго бытія.—Заключенный въ вещественной природѣ человѣка, духъ не можетъ развиться самъ собою безъ помощи внѣшнихъ вліяній. Для развитія его необходимо соприкосновеніе человѣка съ предметами міра чувственнаго. По самому устройству нашей природы, на первомъ планѣ, являются дѣятелями—внѣшнія чувства, какъ непосредственные органы соприкосновенія духа съ міромъ внѣшнимъ— физическимъ,

Подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній, идеи нашего духа принимаютъ опредѣленный характеръ. Чувственное познаніе, ощущеніе—это познаніе непосредственное; потому что происходитъ безъ помощи отвлеченія разсудка. Обращая вниманіе на чувственное познаніе, мы видимъ, что ощущеніе предмета, завѣряя насъ въ бытіи, составляетъ еще самое незначительное, хотя, конечно, существенно необходимое познаніе. Ограничиться одними впечатлѣніями и ощущеніями мы не можемъ. Вслѣдъ за ними, почти вмѣстѣ съ ними, у насъ начинается работа разсудка, который изъ впечатлѣній, получаемыхъ отвнѣ, и образовавшихся изъ нихъ представленій образуетъ понятія и так. обр. доставляетъ намъ *познаніе* внѣшняго міра. Принявъ чрезъ представленіе матерію для своей дѣятельности, разсудокъ начинаетъ мыслить, т. е. различать и извѣстнымъ образомъ соединять стихіи представляемаго, что значитъ—опредѣлять взаимное ихъ отношеніе. Разлагая частныя понятія и выводя изъ нихъ болѣе общія, разсудокъ восходитъ такимъ образомъ до понятій самыхъ общихъ. Но, не смотря на всеобщность понятій, до которыхъ разсудокъ доходитъ путемъ своего анализа, онѣ продолжаютъ оставаться подъ внѣшнею образностію; мы не иначе можемъ что либо представлять, какъ подъ какими-либо образами. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ устройствѣ и дѣятельности духовной природы человѣка, для насъ понятно происхожденіе и значеніе образности. Съ другой стороны, въ насъ есть врожденная идея о Богѣ, которая съ развитіемъ разсудка и ума пробуждается сильнѣе и сильнѣе. Эта религіозная идея необходимо предполагаетъ предметъ, къ

которому она относится—Верховное Существо. Это Верховное Существо, какимъ Оно является въ человѣческомъ сознаніи, не есть какой либо безличный идеалъ, а есть Существо личное, Которое человѣкъ старается приблизить къ себѣ, на сколько это возможно какъ со стороны самаго безконечнаго, такъ и со стороны человѣка—существа ограниченнаго. И очевидно, это приближеніе къ своему сознанію Существа безконечнаго возможно не иначе, какъ съ допущеніемъ какихъ либо внѣшнихъ образовъ въ представленіи его, уподобленіе Божества какому либо предмету изъ доступныхъ намъ явленій міра физическаго и духовнаго. Но само собою очевидно, что образъ, чувственное явленіе и представленіе, можетъ быть выразителемъ божественной идеи только въ извѣстномъ отношеніи и при извѣстныхъ условіяхъ, а съ другой стороны—всякій ли образъ можетъ быть достойнымъ выраженіемъ божественнаго существа? Какое же явленіе всего болѣе приближается къ безконечной сущности Божіей и способно приблизить къ нашему сознанію существо Божіе въ своей внутренней жизни? Безъ сомнѣнія человѣческій духъ, какъ возвышеннѣйшее и наиболѣе приближающееся къ свойствамъ Божіимъ явленіе наблюдаемаго міра. Въ человѣческомъ духѣ разумно-свободномъ и безсмертномъ отражается образъ Божій. По мнѣнію Св. Отцевъ Церкви и лучшихъ философовъ всѣхъ временъ, Богъ, какъ духъ, имѣетъ и существенныя свойства духа: умъ, свободу, и, по самой своей природѣ, вѣченъ. Поэтому совершенства, приписываемыя Богу, всегда имѣютъ аналогію съ тѣмъ, что признается совершенствомъ въ природѣ самаго человѣка. Это иначе и

быть не можетъ, такъ какъ человѣкъ есть твореніе Божіе, призванное къ общенію съ Богомъ, родственное Ему. Такъ какъ Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему, то человѣкъ можетъ и познавать Бога не иначе, какъ по этому образу. Конечно Богъ, по существу своему, выше той самой высокой формы, съ какою только мы представляемъ Его, но это есть только прямое слѣдствіе нашего неравенства съ Нимъ, которое сознаетъ каждый человѣкъ. Такимъ образомъ духъ человѣческій, носящій въ себѣ образъ Божій есть самый лучшій выразитель своего первообраза Бога. А съ признаніемъ той истины, что духъ человѣческій есть образъ Божества, и самое тѣло человѣка является выразителемъ для представленія Божества; тѣло, какъ необходимый органъ души, приспособленный ко всѣмъ ея проявленіямъ, находится вовсе не безъ отношенія къ образу Божію, отпечатлѣнному въ душѣ человѣка. Такимъ образомъ, основаніе всякаго антропоморфизма, равно и библейскаго, заключается прежде всего въ общихъ законахъ происхожденія вообще образныхъ предствленій о Богѣ—Существѣ безконечномъ.

Кромѣ этого, библейское воззрѣніе на Божество имѣетъ происхожденіе и историческое. Самъ Богъ благоволилъ открыться человѣку въ чувственныхъ человѣческихъ формахъ. Изъ библейскихъ сказаній видно, что Богъ неоднократно являлся нашимъ прародителямъ въ раю; бесѣдовалъ съ ними; открывалъ имъ свою волю, какъ видно изъ сказанія Свящ. Бытописателя (Быт. 3 гл.). Въ томъ же человѣческомъ образѣ Онъ являлся и патріархамъ—(напр. Аврааму—Быт. 18. 1 и 2),—сообщая имъ свои откровенія. Эти явле-

нія Бога были необходимы какъ со стороны Бога, такъ и со стороны человѣка. Первозданный человѣкъ, не смотря на то, что обладалъ въ раю совершеннѣйшими способностями, все таки имѣлъ нужду въ руководствѣ внѣшнемъ—постороннемъ; а этимъ внѣшнимъ руководствомъ и служила бесѣда самаго Господа. Отъ кого же онъ могъ ожидать для себя руководства, кромѣ самаго Бога—его творца и благодѣтеля? Кто, кромѣ самаго Бога, могъ быть наставникомъ его, когда въ цѣломъ мірѣ не было существа ему подобнаго? А далѣе, вслѣдствіе грѣхопаденія нашихъ прародителей и умноженія человѣческаго рода, непосредственныя откровенія Божества сдѣлались болѣе неизбежны и необходимы, для поддержанія въ человѣкѣ религіозной жизни, которая съ низвращеніемъ свободной воли человѣка болѣе и болѣе погасала въ сердце его. Но въ какихъ формахъ Божество могло являться человѣку? Естественно въ образѣ человѣка, какъ самомъ лучшемъ. Эти богоявленія имѣютъ одно основаніе съ антропоморфизмами. Они, какъ говоритъ Геистенберъ *), были предварительнымъ мотивомъ воплощенія.

Правда, съ организованіемъ потомковъ израиля въ цѣлостный народъ, непосредственность Божественныхъ откровеній замѣнилась положительнымъ откровеніемъ Бога о самомъ Себѣ. Идея Бога постепенно отрѣшается отъ чувственнаго образа и наконецъ возвышается до понятія чистаго духа. Тѣмъ не менѣе, это чистое, идеальное религіозное міросозерцаніе народа, не сохранилось и не могло сохраниться въ перво-

*) Die Authentie des Pentateuches. Zweiter Band— p. 451. Die Antropomorphismen des Pent.

начальной своей чистотѣ. Зная изъ откровенія о духовномъ Божествѣ, хотѣли, однакожъ, внести въ представленіе о Немъ нѣчто матеріальное; вѣруя въ Бога духовнаго, невидимаго, они хотѣли покланяться Ему въ видимомъ чувственномъ образѣ, что и сдѣлали при Синаѣ, не смотря на то, что, за нѣсколько дней предъ этимъ, Богъ открылся имъ въ своей славѣ на горѣ. Это обусловливалось характеромъ народа еврейскаго, какъ народа восточнаго, привыкшаго къ чувственности, а главное состояніемъ развитія ихъ духовной жизни и поэзіею, необходимою служительницею религіозныхъ идей каждаго народа. Духовное состояніе еврейскаго народа во время Моисеева законодательства и его дальнѣйшаго развитія было, по выраженію Апостола, состояніе младости. Ветхозавѣтный человѣкъ водился непосредственностію,—какъ и всѣ восточные народы, находился подъ особымъ вліяніемъ его окружающей природы. Востокъ всегда былъ колыбелью живаго чувства. Природа здѣсь носила печать величественности, таинственности и образности. Отсюда образы внѣшняго міра перемѣшивались съ представленіями міра внутренняго—духовнаго, и поглотили ихъ. Это особенно замѣчается въ языческомъ представленіи о Божествѣ. Такое воззрѣніе на природу стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ чувства и воображенія, въ ущербъ разсудку; символика обыкновенно преобладаетъ тамъ, гдѣ чувство беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ; но какъ скоро больше бываетъ развитъ разсудокъ, символика изчезаетъ. Но извѣстно также, что востокъ—колыбель символической рѣчи всегда стоялъ на низкой степени развитія рефлексіи, а если подвигался впередъ, то

весьма медленно. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія Индійцы и Китайцы, у которыхъ болѣе, чѣмъ у другихъ, была развита рефлексія,—у которыхъ умственная дѣятельность была довольно развита, хотя и полна всюду таинственности. Символика еврейскаго народа въ общемъ была сходна съ восточною, хотя имѣетъ много особеннаго, ей только принадлежащаго, что зависитъ отъ особенностей еврейскаго міровоззрѣнія. Съ одной стороны міросозерцаніе еврейское стояло подъ сильнымъ вліяніемъ природы и въ этомъ отношеніи имѣло много сроднаго съ воззрѣніями другихъ восточныхъ народовъ,—съ другой—у евреевъ преобладало начало чувственное надъ духовнымъ, низшія способности надъ высшими. При такой готовности евреевъ, какъ и всѣхъ вообще восточныхъ народовъ, отдаться чувственности, при такомъ недостаткѣ рефлексіи, понятно, какой видъ должна была получить идея чистаго монотеизма. По силѣ вліянія на него природы и при отсутствіи рефлексіи, очевидно также, все міровоззрѣніе евреевъ могло принять характеръ чувственный. Какъ же могла примириться съ этою наклонностію духовная религія? Чтобы сохранить слѣды чистаго Богопознанія, религія должна была перевоспитать человѣка, установить правильное воззрѣніе на природу, должна была не отвлекать отъ природы, но чрезъ природу доводить до понятія о духовныхъ, высшихъ истинахъ. Понятіе о Богѣ и Его свойствахъ могло находить раскрытіе въ силахъ и явленіяхъ природы, но эти силы и явленія природы не всѣ могутъ вполнѣ отвѣчать этому понятію. Чтобы предотвратить внесеніе въ понятіе о Богѣ и Его свойствахъ, чуждыхъ и несоотвѣтсвующихъ Ему

образовъ изъ природы, откровенная религія сама указала эти образы, которые такъ или иначе выясняли бы понятіе о Богѣ. Такъ имена Божіи: Господь, Владыка, Царь и проч., кромѣ Іеговы, которое значитъ вѣчный, религія заимствовала изъ природы. Отсюда также антропоморфизмъ въ религіи евреевъ. Въ раскрытіи свойствъ Божества, особенно замѣтна символика, которая заимствована отъ свѣтлыхъ и видимыхъ явленій природы. Отношеніе Бога къ человѣку тоже выражено въ образахъ. Это примѣненіе символовъ міра видимаго для выраженія предметовъ міра духовнаго, это сопоставленіе силъ природы съ свойствами существъ духовнаго міра давало сознанію евреевъ разумѣть, что не въ природѣ заключается міроправящая сила, что въ природѣ нѣтъ таинственнаго вліянія на судьбу человѣка, что, какъ человѣкъ, такъ и природа стоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Божіимъ. Вся природа, всѣ великія и малыя явленія ея и въ своемъ началѣ и продолженіи и окончаніи вполнѣ зависятъ отъ Бога. Природа, при видимой самостоятельности своего бытія и своей жизни, т. е. какъ живущая, по видимому, своими законами и силами, однажды данными Творцемъ,—на самомъ дѣлѣ не самостоятельна. Ея жизнь есть ничто иное, какъ результатъ воли Божественной, можно сказать, только внѣшнее свидѣтельство жизни Божественной. Природа есть, потому что есть Богъ. Такимъ образомъ религія и природа у евреевъ близко соприкасалась между собою, помогая духовному развитію ихъ: религія руководила ихъ къ правильному пониманію природы по отношенію ея къ Творцу и человѣку;—природа служила къ выясненію

религіи, возводя ихъ посредствомъ образовъ отъ чувственнаго къ духовному, отъ конечнаго къ безконечному. Отсюда и міросозерцаніе евреевъ сложилось изъ двухъ элементовъ: откровеннаго и естественнаго. Подъ вліяніемъ откровенія они учились правильно смотрѣть на природу, какъ твореніе Божіе, выражающее Его премудрость, благость и славу; подъ вліяніемъ природы, чрезъ образы уясняли себѣ понятіе о Богѣ и Его свойствахъ. Какъ вторая великая книга откровенія, близкая и доступная всякому человѣку, природа необходимо должна была служить для него непосредственною рукововодительницею и вразумительною наставницею и въ его духовно-нравственной жизни,—въ ней всякій былъ обязанъ читать, какъ въ письмени, великія истины о Богѣ и о всякомъ бытіи,—читать именно для того, чтобы познавать тѣ истины, принимать ихъ къ сердцу, и чрезъ то установить свои отношенія къ Богу, къ самой природѣ и даже къ себѣ подобнымъ. Небеса повѣдаютъ славу Божію, говорили сами израильтяне—и тѣмъ опредѣляли уже себѣ, тѣмъ указывали другъ другу и цѣль бытія этихъ небесъ и свой долгъ въ отношеніи къ природѣ, свое отношеніе къ ней,—указывали прямо на то, чтобы никто не закрывалъ своихъ очей отъ этого дивнаго вѣстника славы и величія Іеговы, но чтобы каждый чаще и больше всматривался-бы въ него и благовѣйно прославлялъ премудраго Творца его. Въ такомъ отношеніи дѣйствительно и стояли къ природѣ тѣ израильтяне, которые опредѣляли эти отношенія, раскрывали своимъ братьямъ значеніе природы. Стоитъ только прочитать одинъ только псаломъ 103, чтобы видѣть, какое сильное впечатлѣ-

ніе производила внѣшняя природа на душу псалмопѣвца, какое умиленіе и священный восторгъ возбуждала она въ душѣ священнаго поэта, и въ то же время къ какимъ возвышеннымъ понятіямъ, о всемогуществѣ, величіи и силѣ Божества, приводила она его своимъ мудрымъ, прекраснымъ устройствомъ. Человѣкъ пользовался природой для выраженія своего внутренняго отношенія къ Богу, такъ какъ онъ не былъ въ состояніи отвлеченно мыслить; религія же указывала ему въ природѣ такіе образы, которые бы прямо выражали его чувство и мысли въ отношеніи къ Богу. Отсюда понятно употребленіе образовъ. Если вся обрядовая символика евреевъ служила для немногихъ указаніемъ на скрывавшійся подъ нею смыслъ, а большая часть ихъ не понимала этого внутренняго смысла, то какъ можно было раскрывать такому народу небесную истину въ полномъ ея свѣтѣ безъ покрова? Только внѣшнее покрывало могло защитить ихъ слабое зрѣніе отъ великаго свѣта этой истины. Для него чужды были воззрѣнія идеальныя; духовная истина въ чистомъ ея видѣ недоступна была сознанію ветхозавѣтнаго человѣка. Вслѣдствіе этой неспособности, повторимъ, къ усвоенію религіозныхъ идей путемъ отвлеченнаго мышленія,—весь религіозный культъ его былъ заключенъ въ образныя формы.

Эти человѣкообразныя представленія Божества обусловливались, кромѣ того, и самою поэзіею, этою служительницею религіозныхъ идей каждаго народа. Выраждаясь изъ глубины духа человѣческаго, изъ сознанія имъ безконечнаго, поэзія отъ различнаго вліянія внѣшнихъ условій, также принимаетъ раз-

личные оттѣнки въ своемъ внѣшнемъ характерѣ. Поэтическія произведенія каждаго народа, особенно младенчествующихъ народовъ, носятъ свой особенный характеръ, соотвѣтствующій впечатлѣніямъ внѣшней природы, на почвѣ которой появились тѣ или другія произведенія поэзіи. А поэзія еврейская, въ основныхъ своихъ чертахъ сходна съ поэзіею всѣхъ восточныхъ младенчествующихъ народовъ. Характеристическими чертами ея были—богатство образовъ и картинъ и—олицетворенія. Мы видимъ, что поэзія еврейская была склонна къ олицетворенію—къ перенесенію духовной жизни на все чувственное. Предъ взоромъ священныхъ поэтовъ все исполнено жизни,—нѣтъ ничего мертваго и бездушнаго. Основный ея мотивъ, подобно также мотивамъ всѣхъ младенчествующихъ народовъ есть Богъ, единое высочайшее, духовное Существо, создавшее міръ. Потокъ поэтическихъ образовъ и выраженія вырывается почти исключительно изъ источника вѣры въ единаго Бога. Это исключительно религіозное содержаніе священной еврейской поэзіи рѣзко отличаетъ ее отъ поэзіи другихъ народовъ. Религіозную поэзію имѣли и другіе народы; но никакая поэзія не говоритъ столько о Богѣ, какъ еврейская; ни одинъ народъ въ своихъ поэтическихъ твореніяхъ не умѣлъ и не могъ говорить о Богѣ такъ возвышенно и достойно Его величія, какъ народъ еврейскій. Еврейская поэзія, запечатлѣнная характеромъ религіозности и въ своемъ содержаніи, и въ своей внѣшней формѣ, и въ своей цѣли—есть священная поэзія. Не говоря уже о тѣхъ поэтическихъ мѣстахъ, гдѣ непосредственно описываются безконечныя и непо-

стижимыя свойства Божества, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ непосредственнымъ содержаніемъ служитъ внѣшняя природа—ея предметы, ея явленія, устройство и т. д., даже и въ этихъ мѣстахъ основная мысль есть мысль о Богѣ—Премудромъ Зиждителѣ и Всемогущемъ Владыкѣ вселенной. Священные писатели лишь только касались природы, невольно проникались благоговѣніемъ предъ ея Виновникомъ, и при выраженіи своего міросозерцанія, при изліяніи своихъ чувствованій возбужденныхъ ея устройствомъ, красотою и гармоніею,—невольно приходили въ поэтическое настроеніе. Но въ тоже время, глубоко сознавая свою слабость для достойнаго и полнаго прославленія безконечнаго Существа, они обращались какъ бы за помощію даже къ бездушной природѣ, вызывая ее къ такому же славословію своего Творца:

Хвалите Его небеса небесъ...
Хвалите Его солнце и луна.
Хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ... (Пс. 148),

взываетъ царь—псалмопѣвецъ; а страждущій Іовъ, послѣ величественнаго изображенія всемогущества Іеговы, предъ Которымъ палъ адъ и нѣтъ покрова безднѣ, Который простеръ сѣверъ ни на чемъ, повѣсилъ землю ни на чемъ, связалъ воду въ облакахъ, прибавляетъ: но это лишь часть путей Его, это одинъ шопотъ слова о Немъ! о громѣ же силъ Его кто услышитъ? (Іова 26, 6—14). Итакъ поэзія еврейская неразлучна съ мыслію о Богѣ, неразлучна съ религіозностію.

Изъ такого-то характера и направленія еврейской священной поэзіи легко можно понять истинный смыслъ и значеніе и всѣхъ образныхъ представле-

ній Божества, какія усвояются Ему въ Св. Писаніи. Этими мотивами еврейской поэзіи объясняются также и всѣ человѣкообразныя представленія Существа безконечнаго.

Но, не смотря на эти чувственные образы Божества, ветхому завѣту не была чужда чистая идея о Богѣ,—не было чуждо различіе между идеей и ея облаченіемъ. Священные писатели понимали, что употребляемые ими антропоморфизмы суть только поэтическіе образы и не имѣютъ объективнаго значенія,—что Божественное Существо есть духовное начало. На это мы находимъ доказательство въ тѣхъ же самыхъ писаніяхъ;—въ нихъ нѣтъ недостатка въ самыхъ возвышенныхъ представленіяхъ Божества; сюда относятся тѣ мѣста въ ветхомъ завѣтѣ, (не говоря уже о новомъ), гдѣ Богу приписываются чисто духовныя свойства. Здѣсь Онъ представляется вездѣприсущимъ (Втор. 4, 39. Исаіи 66, 1. Псал. 138, 7—10) неограниченнымъ пространствомъ и временемъ (Исаіи 40, 14).—Вообще мысль о духовной субстанціональности Существа Божія просвѣчиваетъ даже въ тѣхъ изреченіяхъ ветхаго завѣта, гдѣ въ представленіи Божества и отношеніи Его къ міру господствуютъ поэтическіе образы и антропоморфизмы. Вездѣ, какъ мы видимъ, Богъ относится къ міру, какъ личное и субстанціональное начало жизни. Такимъ образомъ нѣтъ никакого основанія придавать библейскимъ представленіямъ Божества объективное значеніе. Что касается тѣхъ внутреннихъ состояній, тѣхъ проявленій внутренней жизни Божества, приписываемыхъ Ему въ библіи, каторыя, по видимому, говорятъ объ ограниченности Его божественной природы,—

то онѣ также точно имѣютъ свое основаніе въ тѣхъ общихъ законахъ антропоморфическихъ представленій Божества, которые мы уже раскрыли. Съ перенесеніемъ на Божество внѣшняго человѣческаго образа, необходимо было усвоить Божеству и всѣ психическія свойства нашей природы. Мы въ началѣ сказали, что Богъ представляется раскаивающимся о созданіи человѣка. Трудно, по видимому, примирить съ мыслію о безконечномъ всевѣденіи и святости Божіей раскаяніе, которое иногда приписывается Богу. Раскаяніе есть проявленіе ограниченности человѣческой природы. А Богъ святъ, чуждъ всякаго грѣха,—слѣдовательно, Ему не въ чемъ раскаиваться. Въ объясненіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ Богу усвояется раскаяніе,—раскаяніе, напр., о созданіи человѣка, при видѣ развращенія человѣческаго рода предъ потопомъ (Быт. 6. 6—7), раскаяніе по поводу избранія Саула на царство,—нужно принять во вниманіе на значеніе человѣка на землѣ, какъ сознательнаго органа прославленія величія и дѣлъ Божіихъ на землѣ и отношенія къ этому назначенію свободной воли человѣка. Человѣкъ можетъ исполнять свое назначеніе по своей свободной волѣ, но въ этой же самой волѣ заключается и начало большаго или меньшаго уклоненія отъ Него. Само собою понятно, что Богъ не можетъ безразлично относиться какъ къ выполненію человѣкомъ своего назначенія, такъ и къ уклоненію отъ него. Какъ же выразить эти противоположные моменты жизни божественной по отношенію къ существамъ, выполняющимъ и невыполняющимъ свое назначеніе? Безъ сомнѣнія не иначе, какъ перенести на Бога душевныя человѣческія состоянія, какія испытываетъ человѣкъ при

видѣ примиренія—или противорѣчія между идеей и дѣйствительностію. Эти состоянія бываютъ различны: состоянія удовольствія и радости, и состоянія неудовольствія, гнѣва, ярости и т. п. Къ состоянію этого рода мы можемъ причислить и усвояемое Божественному Существу состояніе раскаянія въ своихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь со стороны Бога выражается въ высшей степени негодованіе на зло и отвращеніе отъ него. Что эта именно мысль содержится въ обоихъ, указанныхъ нами случаяхъ, гдѣ приписывается Богу раскаяніе, это со всею ясностію подтверждаютъ поводы, по которымъ употреблены подобныя выраженія. Развращеніе человѣчества предъ потопомъ дошло до послѣдней степени, такъ что совершенно утратилась идея первоначальнаго назначенія человѣка. И вотъ Богъ, чтобы привести человѣка опять къ сознанію своего истиннаго назначенія, привести къ сознанію того, какъ велика его порча и какъ велико отвращеніе Бога отъ грѣха, облекается, такъ сказать, въ наше душевное расположеніе раскаянія, какъ бы упрекая Самаго—Себя въ созерцаніи такого непокорнаго Его волѣ, противорѣчащаго Его намѣреніямъ и цѣлямъ существа. Онъ какъ бы такъ говоритъ: это не тотъ человѣкъ, который сотворенъ по Моему образу и украшенъ отъ Меня такими высокими дарами. Я даже презираю, не хочу считать своимъ созданіемъ этого преступника. Подобная мысль заключается въ раскаяніи Божіемъ, по поводу избранія Саула на царство. Чтобы выразить сильнѣе неблагодарность этого человѣка, столько взысканнаго Богомъ, чтобы разительнѣе показать, сколько противно для Него уклоненіе Саула отъ божественныхъ опредѣле-

ній, Богъ раскаивается въ самомъ избраніи этого обманувшаго Его ожиданія человѣка. Что дѣйствительно это состояніе измѣненія, приписываемое Богу, чуждо божественной природѣ, и что это только извѣстный, приспособленный къ человѣческому пониманію, способъ выраженія момента божественной жизни по отношенію къ уклоняющимся отъ своего назначенія созданіямъ, указаніе на это мы находимъ также въ библейскихъ книгахъ. Такъ въ книгѣ Числъ прямо говорится: *не яко человѣкъ Богъ колеблется* (Гл. 23, 19.). Въ книгѣ Царствъ, въ тойже самой главѣ, гдѣ говорится, что Богъ раскаялся, что помазалъ Саула на царство, утверждается неизмѣнность Божественнаго Существа: *ни солжетъ, ниже раскается* (1 кн. Царствъ 15, 29).

Вообще, понятіе о неизмѣняемости Божіей, вытекающее изъ самой идеи Бога, какъ чисто абсолютнаго бытія, проповѣдуется повсюду въ ветхомъ завѣтѣ. Такимъ образомъ всѣ антропопатіи, усвояемыя Верховному Существу въ библейскихъ представленіяхъ Его, точно также, какъ и антропоморфизмы, не имѣютъ объективнаго значенія. Онѣ представляютъ только извѣстную форму обозначенія различныхъ моментовъ божественной жизни по отношенію къ конечнымъ ограниченнымъ существамъ и приспособлены только къ человѣческому пониманію. **А. У.**

РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Воскресныя собесѣдованія пастырей съ прихожанами. „Да не думаютъ пресвитеры, говорится въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, что только въ церкви мѣсто ученію ихъ и только въ недѣльные и празднич-

ные дни, но, по примѣру Ап. Павла, пусть поучаютъ и въ церкви и по домамъ, обще всѣхъ и каждаго, благовременнѣ и безвременнѣ“ (Гл. I, п. 39). Безспорно, что церковныя поученія служатъ важнѣйшимъ средствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня прихожанъ, но часто случается, что проповѣдь вызываетъ въ умахъ слушателей различныя недоумѣнія, а иногда вовсе остается непонятою ими. Отсюда очевидна важность внѣцерковныхъ собесѣдованій, на которыхъ слушатели сами могутъ обращаться къ пастырю съ своими вопросами относительно вѣры и жизни христіанской и получить разрѣшеніе ихъ въ той безъискусственной формѣ, въ какой ведется обыкновенная живая бесѣда. Вотъ почему Преосвященные Архипастыри съ особеннымъ удовольствіемъ благословляютъ на доброе дѣло священниковъ, испрашивающихъ позволенія открыть внѣцерковныя бесѣды съ прихожанами. И прихожане особенно изъ простаго народа, сознавая недостаточность своихъ познаній въ истинахъ вѣры и дѣятельности христіанской, съ большою охотою и ревностію посѣщаютъ воскресныя и праздничныя бесѣды и обнаруживаютъ на нихъ величайшее вниманіе. Грѣшно было бы пастырю не воспользоваться этимъ прекраснымъ средствомъ для истиннаго просвѣщенія своей паствы особенно въ настоящее время, когда такъ много расплодилось *непризванныхъ* учителей. Вотъ фактъ, свидѣтельствующій, съ какою охотою крестьяне посѣщаютъ воскресныя бесѣды. Въ м. Таганчѣ кіевской епархіи бесѣды эти ведутся въ обширной училищной залѣ, но она далеко не вмѣщаетъ всѣхъ слушателей, между которыми являются даже много женщинъ съ грудными младенцами. Мѣстный священникъ такъ описываетъ одну изъ своихъ бесѣдъ. Прежде всего прочитано и объяснено было воскресное евангеліе, прослушанное съ особеннымъ вниманіемъ, и житіе дневнаго святаго на русскомъ языкѣ, сопровождавшееся со стороны слушателей глубокими вздохами и восклицаніями. Затѣмъ

началось чтеніе поученій свящ. Красовскаго „о вѣрѣ и жизни христіанской“, по временамъ прерывавшееся объясненіями болѣе трудныхъ для пониманія мѣстъ. По окончаніи всѣхъ чтеній предложено было слушателямъ предлагать свои вопросы, которые и посыпались со всѣхъ сторонъ. Спрашивали: отчего Іисусъ Христосъ, а не кто другой пришелъ спасти людей? Отчего понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ? Отчего многіе встрѣчу со священникомъ считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ? Не грѣшно ли работать по пяткамъ? Слѣдуетъ ли поститься по понедѣльникамъ? Касались даже вопроса, почему поляки причащаются оплатками и отчего не даютъ у нихъ крови Христовой? Вопросы предлагались въ порядкѣ, по одиночкѣ—безъ шума и крика. Отвѣты выслушивались съ особеннымъ вниманіемъ. Въ заключеніе бесѣды обращено было вниманіе слушателей на суевѣрные обычаи при рожденіи и крещеніи, при бракахъ и погребеніи. Всѣ слушатели остались весьма довольны, искренно благодарили священника и просили продолжать бесѣды каждый воскресный и праздничный день.

Общество назиданія въ Донской епархіи. Священники Гундоровской станицы, съ разрѣшенія епархіальной власти, составили такъ называемое *общество назиданія* съ приглашеніемъ всѣхъ желающихъ принять въ немъ участіе. Въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи или между утреней и литургіей члены общества по очереди предлагаютъ свои *чтенія*, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы пріучать прихожанъ къ умственному труду, распространять между ними полезныя научныя свѣдѣнія, внѣдрить въ нихъ религіозныя истины, поднять нравственность, а вмѣстѣ—ослабить наклонность къ пьянству и другимъ порокамъ. Чтенія заимствуются изъ печатныхъ книгъ, одобренныхъ цензурою.— Въ концѣ каждаго мѣсяца члены общества составляютъ между собою совѣтъ, на которомъ назначаютъ статью для чтенія на слѣдующій мѣсяцъ, по числу воскресныхъ и

праздничныхъ дней, имѣющихъ быть въ этомъ мѣсяцѣ. Опредѣленія свои записываютъ въ особо заведенную на этотъ предметъ шнуровую книгу, скрѣпленную мѣстнымъ благочиннымъ и подписываются въ оной.—Статьи для праздничныхъ чтеній выбираются исключительно духовно-историческаго, вѣроучительнаго, нравственнаго и педагогическаго характера. При умѣньи и усердіи распорядителей Общество можетъ принести весьма полезные результаты.

Воскресная школа въ с. Большомъ Рязанской губерніи. Въ этой школѣ, открытой съ 1 Іюля минувшаго года, мѣстный священникъ объясняетъ крестьянскимъ дѣтямъ и даже взрослымъ прихожанамъ молитвы, съ наставленіемъ—какъ приготовлять себя къ бесѣдѣ съ Богомъ, съ какими чувствами и съ какимъ настроеніемъ души должно предстоять предъ Нимъ и какъ правильно сложить персты и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ,—читаетъ и объясняетъ воскресныя евангелія, сопровождая свои объясненія нравственными наставленіями. Для лучшаго уясненія евангельскихъ истинъ священникъ предлагаетъ слушателямъ примѣры изъ жизни дневныхъ святыхъ или изъ исторіи ветх. и нов. завѣта. Занятія оканчиваются разрѣшеніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ слушателями, непонимающими какихъ либо христіанскихъ истинъ.

Публичныя собесѣдованія съ раскольниками.— Въ здѣшней епархіи, какъ извѣстно, весьма обильной разными раскольническими толками, священники имѣютъ особенное побужденіе открывать публичныя бесѣды съ раскольниками. Уклоняться отъ этихъ бесѣдъ подъ предлогомъ ихъ мнимой безполезности, было бы крайне неосновательно. Извѣстно съ какимъ оживленіемъ и успѣхомъ ведутся эти бесѣды въ сосѣдней Саратовской епархіи. И въ другихъ мѣстахъ собесѣдованія съ раскольниками начинаютъ оказывать весьма благодѣтельное вліяніе. Такъ напр. благодаря домашнимъ собесѣдованіямъ со священниками, нѣкоторые изъ расколь-

ничьихъ начетчиковъ Нижегородской губерніи сильно поколебались въ своихъ прежнихъ мнѣніяхъ; а это много значитъ. Ободренные успѣхомъ, три священника одного изъ большихъ селъ помянутой губерніи (Лыскова) открыли *публичныя* собесѣдованія съ отверженцами православія. Примѣръ, весьма достойный подраженія.

О томъ, что церковные старосты не могутъ отказываться отъ покупки свѣчъ для церкви на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Общеепархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства Черниговкой епархіи оставилъ безъ послѣдствій отзывъ одного церковнаго старосты, въ которомъ (отзывѣ) онъ по поводу указа духовной консисторіи, обязавшаго настоятелей и церковн. старостъ епархіи подписками употреблять въ своихъ церквахъ свѣчи только епархіальнаго завода, защищалъ свое право покупать свѣчи на частныхъ заводахъ по цѣнѣ болѣе дешевой противъ цѣны епарх. завода. Въ „Собраніи постановленій Свят. Сѵнода относительно устройства духовн. семинарій и училищъ 1867—1874 гг. Изд. 1875 г"., разр. II § 24 п. 2 прим. а) выяснено право епарх. съѣздовъ изыскивать мѣстныя средства къ удовлетворенію сверхштатныхъ потребностей духовно—учебныхъ заведеній епархіи и назначать на то суммы, которыя и расходовать за утвержденіемъ только епарх. архіерея, не возводя ходатайствъ о томъ въ высшую инстанцію. Прим. в) „Высочайше утвержденная инструкція церковн. старостамъ никакъ не можетъ служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе утверждаемыхъ преосвященными мѣропріятій съѣздовъ относительно денежныхъ вспомоществованій духовно—учебнымъ заведеніямъ, на счетъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ въ силу этой инструкціи старосты по дѣламъ, касающимся употребленія церковн. суммъ, обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ распоряженіямъ епарх. архіерея." Устройство же епарх. свѣчнаго завода служитъ одною изъ мѣръ къ открытію рессурсовъ на упомянутыя потребности.

Н. С.—въ.

Отъ редакціи журнала „Гражданинъ.“

Подробное объявленіе объ изданіи журнала „Гражданинъ“ было помѣщено въ 24 № Пенз. Еп. Вѣд. за прошлый годъ и во 2 № за настоящій. Съ нынѣшняго года редакціею введены слѣдующія улучшенія: 1) Введено „Европейское Обозрѣніе“ или обозрѣніе иностранныхъ литературъ (журналовъ и книгъ) и 2) Обозрѣніе русской литературы (журналовъ и книгъ), причемъ будетъ отводиться мѣсто *и для обозрѣнія духовныхъ журналовъ и книгъ. Подписка продолжается.* Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ газеты съ приложеніями.

Всѣмъ годовымъ подпищикамъ на 1876 годъ, по примѣру прошлаго года, будетъ разослана въ концѣ 1876 года *безплатная* премія—календарь на 1877 годъ или особое интересное литературное произведеніе (романъ, повѣсть и т. п.) въ размѣрѣ до 20 печатныхъ листовъ. А при первомъ и второмъ нумерахъ будутъ безплатно разосланы два отдѣльныя приложенія: 1) начало новаго произведенія автора романовъ „Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ“, „Женщины петербургскаго большаго свѣта“ и „Лордъ-апостолъ петербургскаго большаго свѣта“—„Тайны современнаго Петербурга“, Записки магистра Степана Боба, которое печатается съ 48 нумера и будетъ продолжаться въ теченіи 1876 года, и 2) начало новаго рождественскаго разсказа Н. С. Лѣскова „На краю свѣта“. Изъ воспоминаній одного архіерея, которое печатается съ праздничнаго нумера.

ПЕНЗА.

ВЪ МАГАЗИНѢ КУПЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕДОРОВИЧА СЕРЕБРЯКОВА, НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ СОБСТВЕННОМЪ ДОМѢ.

Полученъ изъ Москвы большой выборъ церковной утвари, какъ то: изъ серебрянныхъ вещей—потиры, ковчеги, кресты

и евангеліе, напрестольныя дароносицы, кадила, ковшечки для теплоты и прочія вещи. Также вещи изъ накладнаго серебра и аплике: паникадила, лампады, семисвѣчники, пятисвѣчники, трехсвѣчники, подсвѣчники разныхъ размѣровъ къ мѣстнымъ иконамъ и выносные подсвѣчники—разныхъ цѣнъ. Апликовыя золоченыя—евангелія, ковчеги, кресты, блюда для благословенныхъ хлѣбовъ и кошельковаго сбора, плащаницы, шитыя по бархату, хоругви бархатныя и суконныя.—Всѣхъ означенныхъ вещей полный выборъ. Цѣна самая умѣренная.

А. Ѳ. Серебряковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Слово въ недѣлю Православія, Прот. **Ст. М—скаго.** 2. Значеніе антропоморфизма въ ветхозавѣтномъ представленіи о Богѣ, **А. У.** 3. Разныя замѣтки. 4. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Марта 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.